

Д. Богославский

«А если завтра нет?»
(Вторая редакция)

*Пьеса написана в рамках драматургической лаборатории
«Идентификация настоящего»
21-24 марта 2011г.*

Минск.

Действующие лица:

Василий – дворник, около 45 лет, морщины и добрые глаза.

Антон – 16 лет, морщины в уголках рта, глаза бегают.

Антон Антонович – за 65, дед Антона, парализован (А.А.).

Сергей Антонович – 45 лет, отец Антона, за кадром, слышен только голос из телефонной трубки (С.А.).

День первый.

Василий выходит из подъезда, в руках его метла. Оглядевшись.

ВАСИЛИЙ. ... За зиму и не отвык...

Василий уходит в подъезд, через какое-то время возвращается с ломом. Начинает методично разбивать лед у подъезда.

Через несколько ударов Василий сильно закашливается, харкает, вытирает рукавом рот, продолжает методично разбивать лед.

Через какое-то время из-за дома выглядывает весеннее солнце. Василий щурится, закуривает, улыбается, снова щурится, снова улыбается... вкусно курит.

Перед Василием падает тапочек. Он поднимает голову. На перилах балкона четвертого этажа стоит Антон.

ВАСИЛИЙ. Далеко видать?

АНТОН. Извините, я не хотел.

ВАСИЛИЙ. Ты и не попал. Я спрашиваю: видать далеко?

АНТОН. Уходите отсюда.

ВАСИЛИЙ. Куришь?

АНТОН. Нет.

ВАСИЛИЙ. Начнешь... а я как-то хотел в молотилку броситься...

АНТОН. Какую еще молотилку, уйдите!

ВАСИЛИЙ. Потом под поезд... потом просто в тюрьму... но это считай тоже самоубийство... потом хотел...

АНТОН. Уйди мужик!

ВАСИЛИЙ. Если ты из-за девки, так оно того не стоит.

АНТОН. Пошел вон!

ВАСИЛИЙ. Я тебе сейчас «пойду», ты на кого голос повышаешь? Сопляк! Сейчас поднимусь – выпорю, как сидорову козу!

АНТОН. Чего пристал...

ВАСИЛИЙ. Не твое дело, чего пристал! Настроение у меня игривое. Давай прыгай уже, холодно ждать.

АНТОН. Ты что, больной?

ВАСИЛИЙ. Интересно, просто. Прыгай, давай.

АНТОН. Ты больной, иди в жопу!

ВАСИЛИЙ. Я сейчас пойду, я тебе сейчас так пойду, мать родная не узнает! А ну, прыгай, давай!

Василий поднимает кусок льда, бросает в Антона, но промахивается и разбивает балконное окно рядом.

ВАСИЛИЙ. Тьфу ты! Ушлепок малолетний, мне теперь тебе и за окно платить!

АНТОН. Вы идиот что ли?

ВАСИЛИЙ. О, уже на «вы», прогресс на лицо! Значит не все потеряно.

АНТОН. Я, вас очень прошу, уйдите, пожалуйста.

ВАСИЛИЙ. Слушай, пацан, а ты застрахован? Сейчас это дело дорого... похороны, я имею ввиду...

АНТОН. Чего пристал, пошел вон, говорят!

ВАСИЛИЙ. Опять началось. Не ори. Да и вообще, слез бы с перил, а то сорвешься ненароком, потом соскребай тебя.

АНТОН. Иди к черту!

ВАСИЛИЙ. Слышь,.. я тут подумал... только ты не обижайся... лежать некрасиво будешь... кровь там из башки, слюни-сопли... в майке, в шортах и на льду... засмеют.

АНТОН. Дебил...

Антон разворачивается, спрыгивает с перил и скрывается на балконе.

ВАСИЛИЙ. Да ты не обижайся, пацан... Я сейчас поднимусь к тебе... слышь, я сейчас поднимусь, говорю... пацан?..

Василий бросает лом и забегает в подъезд.

Однокомнатная, но просторная квартира. На диване лежит Антон Антонович. У дивана затянута в полиэтилен инвалидная коляска.

Василий забегает в квартиру, бросается к дивану, но замечает сидящего по полу балкона Антона.

ВАСИЛИЙ. Все нормально?.. Пацан, все нормально? Дед, ты чего молчишь, внук чуть с балкона не сиганул, а он хоть бы хны.

АНТОН. Он парализованный... не говорит.

ВАСИЛИЙ. А... (*приглядевшись к старику*) так это Антоныч что ли? Я думал он умер...

АНТОН. Нет, как видишь.

ВАСИЛИЙ. С тобой-то все нормально? Как зовут?

АНТОН. ...Антоном.

ВАСИЛИЙ. Антошка, Антошка пойдем копать... понял... не смешно. Ты чего на перила полез?

АНТОН. А так не понятно?

ВАСИЛИЙ. Понятно. Это я для подтверждения... Так чего полез-то, из-за девки что ли?.. Девки, брат, страшная сила, но не убийственная! Так что в лепешку из-за них разбиваться не стоит. Ты парень с виду нормальный, у тебя их еще 1000 штук будет. Помню, втюрился я в одну...

АНТОН. Не из-за девки я.

ВАСИЛИЙ. А чего тогда?..

Антон молчит. Василий заходит на балкон, садится рядом на пол, закуривает.

ВАСИЛИЙ. На покури... лет пятнадцать есть?

АНТОН. Шестнадцать.

ВАСИЛИЙ. Так тем более покури. Я в твоём возрасте уже как паровоз дымил. Покури, попустит.

АНТОН. Я не курю.

ВАСИЛИЙ. Ясно... так чего ты на перила полез?

АНТОН. Слушай, мужик, чего ты ко мне пристал? Все, видишь я слез, успокоился, все нормально, иди куда шел... улицы мети, или что ты там делал.

ВАСИЛИЙ. Руки от спокойствия трясутся?

АНТОН. От радости.

ВАСИЛИЙ. Чего-то я тебя не пойму... ты вообще хотел умирать, или просто решил попробовать? Дверь входную зачем открытой оставил, вернуться думал? Юморист. Нет, пацан, не пойму я тебя. Тебе, блин, жить и жить еще, а ты... дурак.

АНТОН. Все сказал? Чего ты лезешь? Чего ты лезешь вообще? Ты что супермен?

ВАСИЛИЙ. Вася-Супермен, смешно. Меня Василием зовут.

АНТОН. Дебил.

ВАСИЛИЙ. Ты, Антон не обзывайся, а то можно и по попе схлопотать. Я бью два раза: первый раз в глаз...

АНТОН. Второй по крышке гроба.

ВАСИЛИЙ. Не угадал. Первый раз в глаз, второй раз во второй глаз. Вот ты мне скажи, живешь-живешь, живешь-живешь, а потом «бац», и с балкона выпал. Заметь, я говорю именно выпал, потому что ты бы не спрыгнул, ты бы выпал, как птенчик, как желторотик. Так что, по-твоему, это нормально?

АНТОН. Нормально.

ВАСИЛИЙ. Нет, брат, это не нормально. У тебя дед парализованный, и чтоб он делал, встал бы и пошел тебя с асфальта отскребать? Нет, я бы тебя отскребал. А у меня желания такого нет. Нехорошо. Да и деда жалко. О близких заботиться нужно. Родители где?

АНТОН. В Лондоне.

ВАСИЛИЙ. Красиво.

АНТОН. Что красиво?

ВАСИЛИЙ. Ответил красиво... в Лондоне. На даче, небось?

АНТОН. Реально в Лондоне, на день рождения к мамкиной подруге полетели, вторую неделю отвисают...

ВАСИЛИЙ. А... Красиво.

АНТОН. Да что красиво?

ВАСИЛИЙ. Красиво жить не запретишь... Окурок куда выбросить?

АНТОН. С балкона.

ВАСИЛИЙ. Я тебе дам с балкона, я убираю-убираю, а он с балкона...

Василий тушит окурок о ботинок, кладет в карман.

Какое-то время они сидят молча.

АНТОН. Я никого не люблю... я... я разлюбил всех... всё разлюбил, понимаешь? И плевать я хотел, что ты мне сейчас скажешь, на все плевать. Я хочу, чтобы меня все оставили в покое. Чтобы ни кто ко мне не лез, чтобы, ни кто меня не трогал.

ВАСИЛИЙ. Много трогают?

АНТОН. Да хотя бы ты! Думаешь, хорошее дело совершаешь? А вот фиг!

Василий дает Антону оплеуху.

АНТОН. Понял.

Какое-то время они снова сидят молча.

ВАСИЛИЙ. Шесть лет назад я на остановке вырвал сумочку у женщины. Специально. На остановке мент стоял... Зима холодная была. Надо было перезимовать, понимаешь? Но это же выход. Я для себя такой выход нашел. Выход!

Оба снова молчат.

АНТОН. Чаю хочешь?

ВАСИЛИЙ. Нет, спасибо.

Снова молчат.

АНТОН. В туалет хочу.

ВАСИЛИЙ. Так иди.

АНТОН. Не хочу... я тебя видел раньше.

ВАСИЛИЙ. И я тебя видел раньше.

АНТОН. Ты в подвале живешь.

ВАСИЛИЙ. А ты отцу колесо пробил.

АНТОН. Ты картины любишь, я видел, как ты с мусорки тащил.

ВАСИЛИЙ. А ты из 35-ого девчонку любишь. В желтой куртке.

АНТОН. У тебя мобильного нет.

ВАСИЛИЙ. А у тебя ее мобильного нет.

АНТОН. Почему?

ВАСИЛИЙ. Видно.

АНТОН. Есть.

ВАСИЛИЙ. Врешь.

АНТОН. Да есть, говорю!

ВАСИЛИЙ. Да брешь.

АНТОН. Ну, нету, и что?

ВАСИЛИЙ. Ничего. Будет.

АНТОН. Сегодня!

ВАСИЛИЙ. Ну-ну.

АНТОН. Что, не веришь?

ВАСИЛИЙ. Слабо.

АНТОН. На слабо берешь?

ВАСИЛИЙ. Нет, просто тебе слабо и все.

АНТОН. Ладно.

ВАСИЛИЙ. Ладно.

АНТОН. Ладно.

ВАСИЛИЙ. Ладно.

АНТОН. Ладно, говорю!

ВАСИЛИЙ. Ладно. Говори.

АНТОН. Хорошо. Завтра узнаешь.

ВАСИЛИЙ. Ну, завтра и узнаю. Было сегодня, стало завтра...

АНТОН. Чего ты прикалываешься?

ВАСИЛИЙ. Завтра и узнаем.

АНТОН. Хорошо. Сегодня достану её номер.

ВАСИЛИЙ. Не достану, а возьму!
АНТОН. Так не договаривались!
ВАСИЛИЙ. Так давай договоримся.
АНТОН. Не честно.
ВАСИЛИЙ. Ну, как хочешь.
АНТОН. Ладно. Давай. На что спорим?
ВАСИЛИЙ. На что хочешь.
АНТОН. Если возьму у нее номер, ты завтра голый подметаешь.
ВАСИЛИЙ. Холодно же.
АНТОН. Ну, как хочешь.
ВАСИЛИЙ. Тогда если не возьмешь – подметаешь ты!
АНТОН. Голый?
ВАСИЛИЙ. Зачем, отморозишь еще всё. В моей форме будешь подметать.
АНТОН. Окей!
ВАСИЛИЙ. Хорошо. Давай только если сказал, то сделал, да? По-мужски.
АНТОН. Да без проблем!
ВАСИЛИЙ. Ну-ну!

День второй.

Василий стоит на балконе Антона. Внизу Антон в форме дворника метет лед.

ВАСИЛИЙ. Хорошо смотришься.
АНТОН. Я что, блин, виноват, что она уехала на выходные?
ВАСИЛИЙ. Нет, не виноват.
АНТОН. А чего я второй час лед мету? Это бесполезно! Надо песком посыпать, или давай водой горячей растопим и все?
ВАСИЛИЙ. А потом вода замерзнет и снова лед? Ну, ты умник, ну, умник. Так не пойдет! Уговор дороже денег! Договорились мести, значит мети!
АНТОН. Ну, ясно...
ВАСИЛИЙ. Ты вообще метлу когда-нибудь в руках держал?
АНТОН. Держал. В школе.
ВАСИЛИЙ. Один раз?
АНТОН. Почему один... много...
ВАСИЛИЙ. Сколько?
АНТОН. Что сколько?
ВАСИЛИЙ. Сколько раз метлу в руках держал?
АНТОН. Ну, много... раз, там... не знаю, много, в общем.
ВАСИЛИЙ. Тогда давай шустрее мети!
АНТОН. Угу, легко сказать.

Антон метет. Василий смотрит за его работой, ухмыляется.

ВАСИЛИЙ. Антош, а у тебя фотоаппарата нет?
АНТОН. В смысле нет? Есть.
ВАСИЛИЙ. Ну, так я об этом и спрашиваю, есть фотоаппарат?
АНТОН. Есть.
ВАСИЛИЙ. А где?
АНТОН. Там где стол компьютерный, в полке... в третьей кажется. А зачем?

ВАСИЛИЙ. Сфоткать.

АНТОН. Отвали.

ВАСИЛИЙ. Да я шучу. Ты мети, скоро люди на работу пойдут, а перед домом лед не подмели.

АНТОН. Издеваешься? Ладно. Дай мне пять минут.

Антон энергично, но неумело метет по льду.

Василий уходит с балкона, и возвращается с фотоаппаратом. Фотографирует Антона.

ВАСИЛИЙ. Готово. Картина маслом: «Антошка. Долг платежом красен».

АНТОН. Ты что, фотографировал?

ВАСИЛИЙ. На память. Будешь внукам показывать.

АНТОН. Блин, удали!

ВАСИЛИЙ. Зачем, стесняешься что ли?

АНТОН. Удали, говорю.

ВАСИЛИЙ. Нормальная фотография.

АНТОН. Удали, блин, фотку!

ВАСИЛИЙ. Стыдишься?

АНТОН. А что стыдится, просто удали и все!

ВАСИЛИЙ. Обижаешь, а каждый день в этой форме...

АНТОН. А я, что ты что ли? Я что дворник что ли? Ты, блин, дворник... удали фотку.

ВАСИЛИЙ. Да, Антоша.

АНТОН. Ну, я же не дворник, чего ты обижаешься? Удалил бы сразу!.. Чего фотографировать вообще надо было... Ну, извини, чего обижаться?

ВАСИЛИЙ. Фотография – это память! А дворник, это не плохо.

АНТОН. Ни фига себе не плохо, ну, то есть, я же не дворник... ай, блин, извини, Василий, чего-то запутался я совсем. Короче, давай заканчивать, устал я.

ВАСИЛИЙ. Ладно, давай поднимайся, борщ почти готов.

АНТОН. Какой борщ?

ВАСИЛИЙ. Обыкновенный. Давай бегом наверх, есть будем.

Василий уходит. Антон бросает метлу, потом поднимает, и аккуратно поставив ее у двери, скрывается в подъезде.

Квартира. Антон сидит в кресле.

АНТОН. Ну, что скоро?

ВАСИЛИЙ *(из кухни)*. Почти.

АНТОН. Давай скорее, жрать охота!

ВАСИЛИЙ. Терпи!

АНТОН. Да сколько можно?

ВАСИЛИЙ. Всё, всё. Несу!

Василий вкатывает в зал столик с тарелками и т.п.

ВАСИЛИЙ. Борщ!

АНТОН. Настоящий?

ВАСИЛИЙ. Нет, пластмассовый?

АНТОН. Как это?

ВАСИЛИЙ. Ты чего такой наивный?

АНТОН. Да не наивный я.

ВАСИЛИЙ. Ладно. Пробуй, давай.

Звонит телефон. Антон встает, идет к телефону.

АНТОН. Это отец. Не хочу.

Антон возвращается в кресло.

ВАСИЛИЙ. Ответь, чего ты боишься?

АНТОН. Я не боюсь. Я не хочу.

ВАСИЛИЙ. Если не боишься – ответь. Они тебе родители все-таки.

АНТОН. Не родители они мне.

ВАСИЛИЙ. Нельзя так.

АНТОН. Можно. Я занят... меня дома нет...

ВАСИЛИЙ. Просто возьми трубку, скажи, что все хорошо и положи.

Антон встает, быстро идет к телефону, поднимает трубку.

АНТОН. У меня все хорошо.

Антон кладет трубку. Садится.

ВАСИЛИЙ. Ведешь себя как маленький.

АНТОН. Сам же сказал поднять, сказать, что все хорошо, и положить.

ВАСИЛИЙ. Ладно. Ешь, давай, остынет.

Снова звонит телефон.

ВАСИЛИЙ. Так, давай без шуток. Просто поговори. Это две минуты займет.

АНТОН. Я есть хочу.

ВАСИЛИЙ. Быстрее поговоришь, быстрее поешь.

АНТОН. Да он сейчас достанет расспросами своими: «как дела, как дед, что в школе, как погода»... да ему до этого дела нет, чего он лезет постоянно?

ВАСИЛИЙ. Просто поговори с ним, или мне поговорить?

АНТОН. Ладно тебе... супермен Василий.

Антон встает, идет к телефону, поднимает трубку.

АНТОН. Да Сергей Антонович!

С.А. Алло.

АНТОН. Да Сергей Антонович.

С.А. Откуда ты узнал что это я?

АНТОН. Мать мне вообще не звонит. А сюда никто кроме тебя не звонит. Люди давно пользуются мобильниками.

Пауза.

С.А. Как дела?
АНТОН. Нормально.
С.А. Как дед?
АНТОН. Нормально.
С.А. А...
АНТОН. Нормально. Все нормально. Все в порядке. Все отлично. Что-то еще?
ВАСИЛИЙ. Не груби ему.
АНТОН. Я не грублю, не лезь.
С.А. Что? Куда не лезь... ты с кем?
АНТОН. Ни с кем.
С.А. Мы вчера на острова ездили.
АНТОН. Я за вас рад, сейчас расплачусь.
ВАСИЛИЙ. Прекрати.
С.А. Антон, прекрати.
АНТОН. Всё, Антон прекратил, довольны?
ВАСИЛИЙ. Спокойнее.
С.А. Антон, успокойся. Кто там у тебя говорит?
АНТОН. Дед.
ВАСИЛИЙ. Вот дурак.
С.А. Прекрати издеваться, как тебе не стыдно!
АНТОН. Ну, хватит этих нотаций, не маленький.

Антон и Сергей Антонович молчат. Василий негромко смеется.

ВАСИЛИЙ. Огромный уже. Ой, Антошка, Антошка...
С.А. Мы скоро приедем. Купили тебе подарков...
АНТОН. Можете засунуть их...
ВАСИЛИЙ. Тихо-тихо...
АНТОН. Ох, я забыл, я же обещал тебе не ругаться. Тогда можете их просто засунуть!
С.А. Ты пьян?
АНТОН. Ты знаешь: я не пью, не курю, не употребляю наркотики, ем здоровую пищу. Сейчас, например, собирался есть борщ!
ВАСИЛИЙ. Вот, молодец.
С.А. Борщ, ты сварил себе борщ?
АНТОН. Нет, дед сварил.
С.А. Да как у тебя язык поворачивается...
АНТОН. От мышечных сокращений у меня язык поворачивается.
С.А. Мы собираемся скоро приехать.
АНТОН. Собираетесь или скоро приедете?
С.А. Так, ты можешь выслушать меня?
АНТОН. Может быть, мы поговорим, когда вы приедете?
С.А. Когда мы приедем мы точно поговорим!
АНТОН. Вот и отлично! До скорого свидания, папочка!
С.А. Антон я бы просил тебя...
АНТОН. До свидания!
С.А. Антон...
АНТОН. Прости, плохо слышно. Ш-ш-ш-ш!!! Пока.

Антон с силой бросает трубку, садится в кресло, подносит ложку с борщом ко рту.

АНТОН. Блин, остыл...

День третий.

Квартира. Входит Василий.

АНТОН. Почему ты не звонишь в дверь?

ВАСИЛИЙ. У тебя звонок не работает.

АНТОН. Тогда постучи.

ВАСИЛИЙ. Все равно открыто...

АНТОН. Я сейчас не хочу никого видеть.

ВАСИЛИЙ. Извини... пока.

Василий разворачивается, открывает дверь собираясь уходить.

АНТОН. Она телефон не дала...

Василий останавливается.

ВАСИЛИЙ. Я останусь?

Антон молчит. Василий закрывает дверь. Какое-то время стоит молча.

ВАСИЛИЙ. Это фигня.

АНТОН. Не фигня.

ВАСИЛИЙ. А я говорю – фигня!.. Пойми, что все, что вокруг тебя вертится - это фигня!

Важно абсолютно другое!

АНТОН. Что например?

ВАСИЛИЙ. Я не знаю, но не это, и не сейчас, это точно.

АНТОН. Я тебя не понимаю, ты говоришь, что то, что для меня сейчас важно, мне абсолютно не важно. Но это же со мной происходит, это меня касается, как это может быть неважным?

ВАСИЛИЙ. Да, извини, я не прав... просто хотел поддержать... не подумай, я не обманываю тебя, просто иногда лучше забить уши какой-нибудь чепухой и все забыть.

АНТОН. Бред.

Антон опустил голову. Молчат.

ВАСИЛИЙ. Когда я в университете учился, была у нас на потоке очень красивая девушка.

АНТОН. Не надо...

ВАСИЛИЙ. Извини...

Молчат.

АНТОН. Спасибо...

ВАСИЛИЙ. Чего?

АНТОН. Что пришел...

ВАСИЛИЙ. Ерунда.

АНТОН. Нет, правда, спасибо.

ВАСИЛИЙ. Да ерунда говорю.

АНТОН. Я, просто никому не нужен... даже не знаю, почему ты тратишь на меня время...

ВАСИЛИЙ. Банально будет, если я скажу, что ты на меня похож?

АНТОН. Я бы даже назвал это неправдой.

ВАСИЛИЙ. Да я такой же был, как и ты, что не веришь?

АНТОН. Врешь.

ВАСИЛИЙ. Seriously. Только крупнее... ну, точнее, толстее... толще то есть. На много. Девчата даже не смотрели в мою сторону.

АНТОН. Seriously?

ВАСИЛИЙ. Ага. «Жиromaсокомбинат» кличка была. Выкрикивать долго было, и стали просто «Жир» называть... даже учителя.

АНТОН. Врешь, не может, чтобы даже учителя.

ВАСИЛИЙ. У нас историк молодой был. Его все любили, девчонки влюблялись, пацаны уважали, нормальный мужик, в общем, и знания давал... и трудовик тоже меня «Жиром» называл.

АНТОН. Обижался?

ВАСИЛИЙ. Наверно... я не помню. По началу, наверное, обижался, а потом мне даже нравилось.

АНТОН. А чего нравилось-то?

ВАСИЛИЙ. А ты басом скажи: «Жир». Мощно звучит.

АНТОН. Жир!

ВАСИЛИЙ. Ниже скажи: «Жы-ы-ыр».

АНТОН. Жы-ы-ыр.

ВАСИЛИЙ. Вот, нормально.

АНТОН. Жы-ы-ыр!

ВАСИЛИЙ. Хорош.

АНТОН. А ты когда поцеловался первый раз?

ВАСИЛИЙ. Я до сих пор не целованный.

АНТОН. Врешь.

ВАСИЛИЙ. Ну, вру. Зато смешно.

АНТОН. А с родителями как было?

ВАСИЛИЙ. Почти так же, как и у тебя, только меня мама воспитывала, и в другое время.

АНТОН. Что значит другое?

ВАСИЛИЙ. Когда она меня воспитывала другое время было, по другому люди жили.

АНТОН. А, ясно. А я с матерью совсем не общаюсь.

ВАСИЛИЙ. Ну, такого не может быть, чтобы совсем.

АНТОН. Может. Я ее и не вижу совсем. Она постоянно на работе, или на встрече, или на деловом ужине, или на открытии нового салона, или у любовника, или в командировке, или в делах, или у юристов, или у заказчиков, или у поставщиков... она везде кроме дома. Отец тоже всегда в делах – подъем в семь утра... Ему на работу к одиннадцати, а подъем в семь. Собирается, и пока мать спит уезжает.

ВАСИЛИЙ. А куда он так рано ездит?

АНТОН. Никуда... зимой, когда холодно, едет в какое-нибудь кафе и два часа пьет там кофе, летом может просто в парке сидеть.

ВАСИЛИЙ. Ты за ним следил что ли?

АНТОН. Родители разводиться хотели... ну, я как всегда не при делах, мне ни кто нечего не говорил, вот я сам и решил узнать... думал из-за отца, а оказалось на оборот. Даже не

знаю чего они не разводятся... отпустили бы друг друга... Я как-то подслушал, знаешь что говорят?

ВАСИЛИЙ. Что?

АНТОН. Им нельзя разводиться, потому что статус... типа положено, чтобы на гулянки всякие, приемы там, жены были или мужья, типа любовь до гроба, все красиво, чтобы всякие заграничные партнеры думали, что все офигительно...

ВАСИЛИЙ. Так сейчас можно себе и жену заказать и все что хочешь.

АНТОН. Проститутку что ли?

ВАСИЛИЙ. Нет. Специальную девушку, она просто всегда с тобой рядом ходить будет, как жена.

АНТОН. У них же там уже кучу лет этот бизнес. Они же друг друга знают. Не солидно.

ВАСИЛИЙ. А за Антоновичем ты постоянно смотришь?

АНТОН. Нет, три раза в день приходит тетка. Я либо в школе, либо ухожу из дома.

Бывает она с ним минут двадцать... если он умрет, мы даже не заметим...

ВАСИЛИЙ. А родители где живут?

АНТОН. Они в центре живут, просто я не хочу школу менять. Меня итак мало кто любит, а вживаться в новый класс... нет...

ВАСИЛИЙ. Значит, ты постоянно тут живешь, а они только приезжают?

АНТОН. Да... наверное так правильно было бы сказать.

ВАСИЛИЙ. А почему ты сам не заботишься о деде?

АНТОН. Я боюсь...

ВАСИЛИЙ. Как это боюсь, а живешь с ним?

АНТОН. Я знаю. Знаю, что он мне ничего плохого не сделает... даже в мыслях... просто, я боюсь к нему прикасаться. Я... в общем... я боюсь дряблой кожи. Не могу тебе объяснить, просто боюсь. Меня даже тошнит от страха. Кажется, что дотронусь и сам стану таким.

ВАСИЛИЙ. Когда-нибудь станешь.

АНТОН. Нет. Не хочу. Все, перестань говорить об этом...

Молчат.

АНТОН. Я могу... Могу сидеть около него, могу разговаривать с ним, рассказывать что-нибудь, но дотронуться...

ВАСИЛИЙ. Это пройдет. И сколько он уже парализован, года два?

АНТОН. Да, чуть больше.

ВАСИЛИЙ. Крепкий старик... я помню его.

АНТОН. Говорят, его все любили во дворе... только почему-то никто к нему не ходит.

ВАСИЛИЙ. Его любили. Просто многие, как и я думаю, что он умер. А почему эта сиделка не вывозит его гулять?

АНТОН. Не знаю. Может быть, ей за это не платят. Отец принес коляску, но как видишь ей, ни кто, ни разу не пользовался. Отцу тоже пофиг. Это наверное семейное – нам пофиг. Всё. Все. Причем мы уже привыкли так жить.

ВАСИЛИЙ. Ну, тебе-то не пофиг.

АНТОН. И мне пофиг. Если все умрут, я хотел бы быть рядом чтобы посмотреть в их глаза... кроме деда... почему молчишь? Разве тебе не хочется сказать мне что-нибудь поучительное или еще какую-нибудь умную фигню?

ВАСИЛИЙ. Нет.

АНТОН. Почему?

ВАСИЛИЙ. Это у тебя пройдет. Ты просто еще не научился скучать по ним.

АНТОН. ... Это неправда...

Они долго молчат.

День четвертый.

Квартира. Антон вешает на стену фотографию в рамке.

ВАСИЛИЙ. Тебе правда нравится?

АНТОН. Я бы ее не вешал.

ВАСИЛИЙ. Вот, теперь будешь смотреть на нее и видеть, что ты можешь быть любим, даже таким. И это не стыдно. Кстати смотри, ты тут улыбаешься.

АНТОН. Да тут не видно даже, сфотографировать, блин, нормально не мог.

ВАСИЛИЙ. А я вижу, что ты тут улыбаешься. Оказывается, ты можешь улыбаться, и метла тебе, кстати, идет.

АНТОН. Издеваешься?

ВАСИЛИЙ. Нет. Ты не думал заняться хоккеем?

АНТОН. Да меня там убьют в пять секунд.

ВАСИЛИЙ. Ну, если ты в шахматную школу придешь, тебя там тоже в пять секунд сделают.

АНТОН. Это разные вещи.

ВАСИЛИЙ. Дело не в вещах, дело в стремлении. Надо постоянно к чему-то стремиться. Ставишь цель и вперед!

АНТОН. Хорошо. Тогда почему ты работаешь дворником, а не директором банка?

ВАСИЛИЙ. А я был директором банка... Согласен, видно, что соврал.

АНТОН. Ты часто врешь.

ВАСИЛИЙ. Я не вру, я шучу... Я считаю, что человек должен пройти все стадии развития...

АНТОН. И ты пока на стадии дворника?

ВАСИЛИЙ. Нет, я уже на стадии дворника. И мне кажется, что я уже имею право работать дворником.

АНТОН. Каждый имеет право работать дворником.

ВАСИЛИЙ. Ты не понял, я про сердце что ли. Я думаю, что моя работа очень важна.

АНТОН. Да, еще скажи, что когда ты из тысячи кусочков мусора соберешь слово «вечность» все в мире станут счастливы.

ВАСИЛИЙ. Да я серьезно с тобой говорю. Жил бы ты в постоянной грязи, я бы посмотрел на тебя.

АНТОН. Да мы итак живем в постоянной грязи!

ВАСИЛИЙ. В каком-то смысле я с тобой согласен. Но надо между этой грязью научиться видеть и чистоту... ты когда-нибудь думал, что если случится так, что завтра не будет? Представь, сидишь и знаешь, что завтра не наступит, все конец. Да ты бы как в жопу раненый бегал, ты бы...

АНТОН. Подожди, давай посидим в тишине.

Они долго сидят в тишине.

АНТОН. Мне нравится твоя фраза: «А что если завтра нет?»... круто.

ВАСИЛИЙ. Нет, совсем не круто. И это завтра все ближе и ближе...

Снова долго молчат.

АНТОН. В ушах звенит. Слышишь?

ВАСИЛИЙ. Это ты сам звенишь...

АНТОН. И сердце слышно. Тихо.

Снова молчат.

АНТОН. Мне кажется, что я начинаю понимать... только, сейчас словами сказать не могу... ты мне друг?

ВАСИЛИЙ. Друг.

АНТОН. Ты умеешь молчать...

ВАСИЛИЙ. Наверное, просто я умею слушать...

АНТОН. Нет, уметь молчать важнее.

ВАСИЛИЙ. Давай помолчим, если хочешь?

АНТОН. Мы уже молчали сегодня. Извини, я быстро устаю. Иногда мне кажется, что я внутри, как кожа моего деда. Я весь сморщенный, и такой желтый. Я болею, потому что я старый.

ВАСИЛИЙ. Все мы взрослее, чем кажемся.

АНТОН. Мне кажется, что я старше своего деда. Мне кажется, что я гнию изнутри.

ВАСИЛИЙ. Я видел таких людей, у тебя совсем другое.

АНТОН. Опять пытаешься поддержать меня?

ВАСИЛИЙ. Нет, просто я видел таких людей. Люди могут гнить по-разному: злобой, ненавистью, завистью...

АНТОН. Ты видел их в тюрьме?

ВАСИЛИЙ. К сожалению больше в жизни.

АНТОН. А какие люди в тюрьме?

ВАСИЛИЙ. Я никогда не видел в зоопарке льва с лоснящейся шерстью. Но лев всегда остается львом.

АНТОН. В тюрьме все львы?

ВАСИЛИЙ. Нет, там только люди... давай не будем об этом говорить?

АНТОН. Почему, расскажи, мне интересно.

ВАСИЛИЙ. Мне не интересно... дождь пошел. Надо пойти закрыть окно в подвале.

Василий встает, идет к выходу, закашливается. Когда он отнимает руку от рта, на руке его остается кровь.

АНТОН. Это кровь?

ВАСИЛИЙ. Нет. Тебе показалось. Пора идти, а то воды нальет...

АНТОН. Это кровь. Ты болен?

ВАСИЛИЙ. Все нормально. Пока.

АНТОН. Погоди...

Василий уходит. Антон остается один. Он долго ходит по комнате.

АНТОН. Завтра нет. Завтра нет. Я просыпаюсь, а завтра нет. Я смотрю в окно, а там пустота. Ты идешь по пустоте и посыпаешь перед ногами песком, песок падает равномерно, ты притаптываешь его своими старыми ботинками. Получается дорожка. Я кричу тебе, ты не слышишь. Ты поворачиваешься, берешь лом и начинаешь разбивать

песок как лед, он отламывается большими кусками и из-под него снова видна пустота. Ты уходишь. Остается только пустота.

Завтра нет. Завтра нет, если нет цели. Я хоккеист, я быстро лечу по пустоте как по льду, в руках у меня метла. Вырываюсь вперед, я вырываюсь вперед. Все остаются у меня за спиной. Я один на один с вратарем. Он снимает маску. Это дедушка. Я останавливаюсь. Он молчит, лицо его неподвижно, оно словно из воска. У меня нет другого выбора - я бью. Дедушка легко ловит мою шайбу перчаткой. Спрашивает: а что если завтра нет? Что ему ответить? Что ответить? Меня трясет, начинает подташнивать, я смотрю вниз, у ног лежит еще одна шайба. Я снова бью. Он ловит. Еще одна шайба. Я снова бью. Он ловит. А что если завтра нет? Еще шайба. Я бью снова и снова, снова и снова, снова и снова. А что если завтра нет? Я смотрю ему в глаза. Узнаю их из детства, узнаю их такими, какими они были в моем детстве. Я слышу его запах. Запах его кожи. Запах пота, и кефира. Запах пота сладкий, почему-то приятный. Теперь я не боюсь прикасаться к нему. Страх ушел. Смотрю ему в глаза. Резко бью со всей силы, он даже не успевает среагировать. Шайба рвет сетку. Если завтра нет, надо забивать сегодня.

Антон вытирает слезы.

АНТОН. Я давно не был так счастлив...

*Двор. Идет дождь. На лавочке, под козырьком подъезда сидит Василий.
На балкон выбегает Антон.*

АНТОН. Василий, Василий! Жы-ы-ыр! Василий! Я понял! Слышишь меня? Жы-ы-ыр! Я понял! Забивать нужно сегодня! Сегодня! Я тебя вижу! Я вижу твои ботинки, они торчат из-под козырька! Забивать нужно сегодня, слышишь, я понял.

Василий прячет ботинки под козырек.

АНТОН. Не прячься! Я понял. Слышишь, забивать нужно сегодня!... Слышишь?...

Почему ты прячешься? Ответ!

ВАСИЛИЙ. Ты ничего не понял.

АНТОН. Нет, я понял! Только сегодня! Забивать нужно сегодня!

ВАСИЛИЙ. Я не понимаю, о чем ты говоришь.

АНТОН. Если завтра нет, то забивать нужно сегодня, другого шанса не будет.

ВАСИЛИЙ. Завтра никогда нет.

АНТОН. Поэтому забивать нужно каждый день. Я снова пойду к ней, я возьму у нее телефон и мы будем вместе. Я ей все объясню, она поймет, она должна понять!

Василий выходит из-под козырька под дождь.

ВАСИЛИЙ. А если она не поймет?

АНТОН. Как это не поймет? Она должна.

ВАСИЛИЙ. Что ты будешь делать, если она не поймет?

АНТОН. Я не знаю. Она должна понять.

ВАСИЛИЙ. Что ты будешь делать, если она скажет, что завтра есть?

АНТОН. Я не знаю.

ВАСИЛИЙ. Что ты будешь делать, если завтра действительно есть?

АНТОН. Я не знаю, я устал, я запутался. Зачем ты так со мной?

Василий молчит.

АНТОН. Зачем ты так говоришь?

ВАСИЛИЙ. Теперь и я не знаю...

АНТОН. Я тебе верил.

ВАСИЛИЙ. А я тебе не врал.

Василий закашливается, харкает кровью.

ВАСИЛИЙ. Не ходи к ней сегодня, слышишь, лучше ляг поспи.

АНТОН. А если завтра не будет?

ВАСИЛИЙ. Завтра будет. Завтра точно будет.

Василий закашливается.

АНТОН. Почему ты так уверен?

ВАСИЛИЙ. Поговорим завтра. Мне пора.

Василий снова закашливается, заходит под козырек, скрываясь от Антона.

АНТОН. Подожди. Василий, подожди. Почему ты так уверен?

*Антон, не дождавшись ответа, уходит в квартиру.
Василий долго стоит под козырьком пытаясь сдержать кашель.*

День пятый.

*Двор. Василий посыпает дорожку песком.
Антон выходит из подъезда.*

АНТОН. Привет, как ты?

ВАСИЛИЙ. Нормально, за ночь все замерзло, гололед.

АНТОН. Я вообще-то про здоровье. Это туберкулез?

ВАСИЛИЙ. Все нормально. Не обращай внимания, просто простудился.

АНТОН. Я копался в интернете. Все можно вылечить.

ВАСИЛИЙ. Я знаю, спасибо.

Василий пытается обойти Антона.

АНТОН. Я говорю, что все можно вылечить. Восемьдесят процентов людей в Африке заражены туберкулезом. Но не каждый заболевает. То есть... блин, я может что-то и перепутал, но все нормально... то есть плохо... блин, ты меня понял... извини.

ВАСИЛИЙ. Мне надо работать.

АНТОН. Подожди. Я собрался к ней. И мне плевать, что там происходит с этим «завтра». На все плевать. Главное, что я хочу еще раз попробовать.

ВАСИЛИЙ. Тогда причем тут я?

АНТОН. Мне нужен совет.

Василий останавливается.

ВАСИЛИЙ. Ты уже взрослый. Думаю это лучшее, что я могу тебе сказать. Решай сам.

Василий разворачивается, делает несколько шагов продолжая посыпать дорожку песком, останавливается, поворачивается к Антону. Антон неподвижно стоит. Василий ставит лоток с песком на лавочку, закуривает, долго смотрит на Антона, улыбается.

АНТОН. Чего?

ВАСИЛИЙ. Ничего.

АНТОН. А чего тогда смотришь?

ВАСИЛИЙ. Выспался?

АНТОН. Я не спал.

ВАСИЛИЙ. Видно.

АНТОН. Я нормально выгляжу?

ВАСИЛИЙ. В принципе да.

АНТОН. Не слишком ярко?

ВАСИЛИЙ. Немного...

АНТОН. Ну, говори!

ВАСИЛИЙ. Короче, меня смущает твоя белая рубашка.

АНТОН. А что плохо?

ВАСИЛИЙ. Ужасно. Ты как первоклассник.

Антон застегивает куртку.

АНТОН. А если так?

ВАСИЛИЙ. Так лучше.

АНТОН. Может быть, пойти переодеться?

ВАСИЛИЙ. Главное не волноваться, а там можно и голым.

АНТОН. Голым...

ВАСИЛИЙ. Тихо-тихо, морда треснет. Ты сам-то готов?

АНТОН. Думаю что да...

ВАСИЛИЙ. Что-то не очень. Все шучу-шучу, не расстраивайся. Почему она тебе в прошлый раз отказала?

АНТОН. Она рассмеялась.

ВАСИЛИЙ. А отказала почему?

АНТОН. Она не сказала.

ВАСИЛИЙ. А ты почему не спросил?

АНТОН. Я рассмеялся... то есть растерялся...

ВАСИЛИЙ. Вот. Если она в этот раз рассмеется, ты тоже рассмейся и скажи ей всю правду: нравишься ты мне и давай телефон, я тебе буду звонить.

АНТОН. А если?

ВАСИЛИЙ. А если быть не может.

АНТОН. Тогда все, я пошел?

ВАСИЛИЙ. А чего спрашивать – иди!

АНТОН. Ну, тогда я пошел.

ВАСИЛИЙ. Ну, иди!

АНТОН. Пошел...

ВАСИЛИЙ. Ага.
АНТОН. Ну, пошел...
ВАСИЛИЙ. Давай.
АНТОН. Все, короче, пошел...
ВАСИЛИЙ. Да иди уже.
АНТОН. Пошел...
ВАСИЛИЙ. Ты за телефоном когда пойдешь?
АНТОН. Чего?
ВАСИЛИЙ. За телефоном собирался идти.
АНТОН. Ах, да! Все! Иду!
ВАСИЛИЙ. Ну, так иди!
АНТОН. Иду-иду!
ВАСИЛИЙ. Иди-иди!
АНТОН. Ну, все, да?
ВАСИЛИЙ. Давай, время идет!
АНТОН. Ага, все пошел...

*Антон стоит.
Василий разворачивает Антона и несильно толкает в спину.
Антон делает несколько шагов.*

АНТОН. А сколько времени?
ВАСИЛИЙ. Ой, нет, так не пойдет, сказал идешь – иди.
АНТОН. Сиделка к деду должна прийти. Сколько времени?
ВАСИЛИЙ. Почти два.
АНТОН. Блин... Я закрыл дверь. Я ее поэтому и не закрывал никогда, только на ночь...
ВАСИЛИЙ. Давай ключи, я посижу.
АНТОН. Ага. А я что?
ВАСИЛИЙ. А ты иди.
АНТОН. Ага. А я тогда пойду.
ВАСИЛИЙ. Иди давай.
АНТОН. Все. Пошел.

Антон поворачивается, делает несколько шагов.

ВАСИЛИЙ. А ключи?
АНТОН. Что?
ВАСИЛИЙ. Си-дел-ка при-дет, а ты дверь за-крыл, по-ни-ма-ешь. Ключи мне дай, я си-дел-ку до-ждусь!
АНТОН. Я не тупой...
ВАСИЛИЙ. Просто сдрейфил.
АНТОН. Чего?
ВАСИЛИЙ. Сдрейфил – испугался, слово такое.
АНТОН. А, я не слышал...

Антон отдает Василию ключи.

ВАСИЛИЙ. Все, давай!

Квартира.

*Входит Василий, проходит в зал, какое-то время сидит напротив Антона Антоновича.
Идет на балкон, курит.
Возвращается, снова садится напротив Антона Антоновича.*

А.А. Почему?

ВАСИЛИЙ. А... Антонович... кхм... да как так... ты ж не говоришь?

А.А. Почему?

ВАСИЛИЙ. Антонович, это я Вася, Вася дворник, помнишь, Антонович?

А.А. Почему ты это делаешь?

ВАСИЛИЙ. Что это?

А.А. Почему ты с ним, с внуком? Я слышал, как ты общался с ним, я слышал, что он говорил тебе обо мне и о родителях...

ВАСИЛИЙ. Так он это не со зла. Молодой еще.

А.А. Видимо, я виноват... я был плохим отцом, плохим дедом... но ты нашел с ним общий язык. Пригляди за ним.

ВАСИЛИЙ. Антонович...

А.А. Погоди... Погоди... Я молчал слишком долго... только... только не говори ему, что я могу... говорить... ни кому не говори... я не хочу чтобы он еще больше возненавидел родителей... не хочу чтобы они умирали так же как и я... в тишине... хотя наверное мне уже наплевать на их судьбу... но он мой внук, моя кровь, я не хочу чтобы он стал такой же сволочью как и его...

ВАСИЛИЙ. Антонович, может воды, там, или...

А.А. Антон говорил, что ты умеешь молчать... помолчи... я все тебе расскажу... Не думал, что буду говорить... вот так буду говорить с чужим человеком... Когда умерла моя жена, бабушка Антона... я просил Сергея выполнить ее волю. Волю его матери. Она хотела быть похороненной у себя дома... она хотела, чтобы ее отвезли домой, она никогда не любила этот город... это была ее последняя воля...

Пауза.

А.А. Он ее кремировал... правда что это модно?..

ВАСИЛИЙ. Да я толком...

А.А. Не отвечай, мне наплевать... хоть меня это тоже ждет... речь не обо мне... это была последняя просьба его матери... я больше не могу говорить с ним... Он больше не мой сын. Он не нашей породы... Мой отец задушил бы меня только за одну мысль, что я не выполню просьбу матери... а я... я больше ничего не могу сделать... я никогда не думал, что буду умирать вот так... ему стыдно сдать меня в дом престарелых, но не приезжать ко мне месяцами...

Пауза.

А.А. Антон ничего не узнает?... Он не должен знать о том, что я тебе сказал... обещай.

Василий машет головой.

А.А. Вот и хорошо. Он станет другим, я чувствую. Он не нашей породы... он совсем другой.

ВАСИЛИЙ. Я все что смогу...

А.А. Главное не мешай... он смысленный... он сам...

Пауза.

А.А. По каким законам теперь живут люди... что твориться у них в головах...

День шестой.

Квартира. Антон смотрит в окно. Василий сидит напротив Антона Антоновича.

ВАСИЛИЙ. Хорошо. Я согласен с твоим молчанием. Полностью согласен. Но тебе не кажется, что это судьба!

АНТОН. Нет.

ВАСИЛИЙ. А ты подумай. Если это судьба, значит, она недостойна тебя! Все указывает на это! Звезды стали именно так!

АНТОН. Звезды стали против меня.

ВАСИЛИЙ. Это значит, что ты напротив звезд! Это значит, что она не для тебя!

АНТОН. Блин, почему у тебя на все есть ответ?

ВАСИЛИЙ. У меня? Нет. Просто я легче на это смотрю.

АНТОН. Действительно, не тебя же кинули. Тебе легко.

Звонит телефон.

АНТОН. Почему именно сейчас?

ВАСИЛИЙ. Антон...

АНТОН. Что всем от меня надо? Отстаньте!

Телефон продолжает звонить.

АНТОН. Черт, почему он так долго звонит!? Выключи, выключи его!..

Василий подходит к телефону и снимает трубку.

ВАСИЛИЙ. Алло.

АНТОН. Не смей.

С.А. Алло, кто это?

ВАСИЛИЙ. Это Василий, но уверен, что это вам ни о чем не говорит.

АНТОН. Заткнись.

С.А. Где Антон, позовите Антона? Немедленно!

ВАСИЛИЙ. Если вам нужен Антон, то приезжайте домой!

С.А. В чем дело?

ВАСИЛИЙ. Просто приезжайте домой.

АНТОН. Прекрати это...

С.А. Дайте мне поговорить с Антоном!

Василий отдает трубку Антону.

АНТОН. Все хорошо. Я жив - здоров! До свидания!

Антон кладет трубку.

АНТОН. Больше не смей так делать! Не смей с ним разговаривать!

Снова звонит телефон.

АНТОН. Не подходи.

ВАСИЛИЙ. Тогда возьми сам.

АНТОН. Нет.

ВАСИЛИЙ. Подними трубку и скажи все, что ты о нем думаешь! Или будешь всю жизнь держать в себе?

АНТОН. Это не твое дело...

ВАСИЛИЙ. Тогда, что я тут делаю? Зачем я пытаюсь успокоить тебя?

АНТОН. Я не знаю.

ВАСИЛИЙ. Ну, тогда и я не знаю. Тогда и я ничего не знаю, делай что хочешь, хочешь улицы мети, хочешь с балкона прыгай.

Василий пытается уйти.

АНТОН. погоди. Извини.

ВАСИЛИЙ. Это все? погоди-извини? Ведешь себя как маленький.

АНТОН. Извини.

ВАСИЛИЙ. Прекрати извиняться. Так и будешь всю жизнь извиняться перед всякой швалью? Моя жизнь ничего не стоит, я ничего не стою, а ты стоишь и извиняешься передо мной? Когда ты будешь знать себе цену? Я шваль, стою перед тобой, а ты сопли распустил. Повторяй за мной: ты дворник. Ну? Ты дворник!

АНТОН. Ты дворник.

ВАСИЛИЙ. Громче!

АНТОН. Ты дворник!

ВАСИЛИЙ. Ты пустое место!

АНТОН. Ты пустое место.

ВАСИЛИЙ. Ты шваль, ты отбросы!

АНТОН. Ты шваль, ты отбросы.

ВАСИЛИЙ. Громче! Громче! Еще раз!

АНТОН. Ты, дворник...

ВАСИЛИЙ. Громче!

АНТОН. Ты дворник, шваль, отбросы!

ВАСИЛИЙ. Громче!

Василий толкает Антона в грудь, Антон бьет его в лицо. Василий падает.

ВАСИЛИЙ. А теперь пойд и подними трубку!

Антон подходит к телефону, снимает трубку.

С.А. Алло, Антон? Антон?

АНТОН. Да, зачем ты звонишь?

С.А. Что у тебя там происходит?

АНТОН. Ничего...

С.А. Кто это говорил?

АНТОН. Это... я тебе все потом объясню...

Василий вскакивает, вырывает у Антона трубку.

ВАСИЛИЙ. Слушайте меня сюда...

С.А. Алло, Антон?

ВАСИЛИЙ. Это не Антон.

С.А. Кто вы, что вам надо?

ВАСИЛИЙ. Твой сын чуть не выбросился с пятого этажа, оттого что он одинок, а все потому, что ты, последняя сволочь, не можешь уделить ему хоть сколько-нибудь времени. Ты оставил шестнадцатилетнего мальчишку с парализованным стариком, который тебе, кстати, является отцом. Ты бездушная скотина, и это меньшее, что я могу для тебя сделать...

Василий бросает трубку.

ВАСИЛИЙ. Вот и все... завтра они прилетят.

Пауза.

Снова звонит телефон.

АНТОН. А если... а если завтра нет?

ВАСИЛИЙ. Тогда не прилетят!

Василий закашливается. Идет к двери.

ВАСИЛИЙ. Пойми, завтра не важно... главное, что есть сегодня. Потому что этого «сегодня» завтра у тебя уже не будет.

День седьмой.

Утро. Весеннее солнце бьет в окна.

Антон выходит на балкон. У подъезда стоит машина скорой помощи. Заспанные санитары заносят в машину накрытые простыней носилки.

АНТОН. Стойте! Стойте!! Подождите, я его знаю, я знаю его! Стойте! Стойте!!!

Санитары, не обращая внимания на крики Антона, садятся в машину.

АНТОН. Куда вы его увозите? Стойте, я знаю его, это мой друг, стойте.

Квартира. Антон бежит к вешалке в коридоре, снимает с нее куртку, пытается надеть, но задыхаясь от порывов плача, в изнеможении, падает на пол.

Со стены падает рамка с фотографией.

Антон смотрит на свою фотографию в одежде дворника.

АНТОН. А что если «Завтра»... нет? Что если «Завтра» для нас... нет?.. Кому оно будет нужно это «Завтра», кто его увидит?.. «Завтра» проигрывает «Сегодня». У «Сегодня» есть я... у меня есть сегодня, а завтра... завтра может и не быть!

Антон вытирает слезы, срывает полиэтилен с инвалидной коляски. Мнется перед Антоном Антоновичем. Медленно прикасается к его руке. Потом еще раз. И еще.

АНТОН. Дедушка... дедушка... это я, дедушка.

Антон берет Антона Антоновича на руки и пересаживает в коляску, пытается вытолкать коляску из квартиры.

АНТОН АНТОНОВИЧ. Не стоит спешить... сегодня только началось...

*Двор. Антон везет Антона Антоновича в инвалидной коляске.
Деревья. Птицы. Солнце. Солнце. Солнце.
Антон и Антон Антонович щурятся и улыбаются. Люди щурятся и улыбаются.
Весна.*

Конец.

*Дмитрий Богославский
Dm.bgslvsk@gmail.com
anashikumar@rambler.ru
моб. тел: +375295727919*